

Реальный сектор

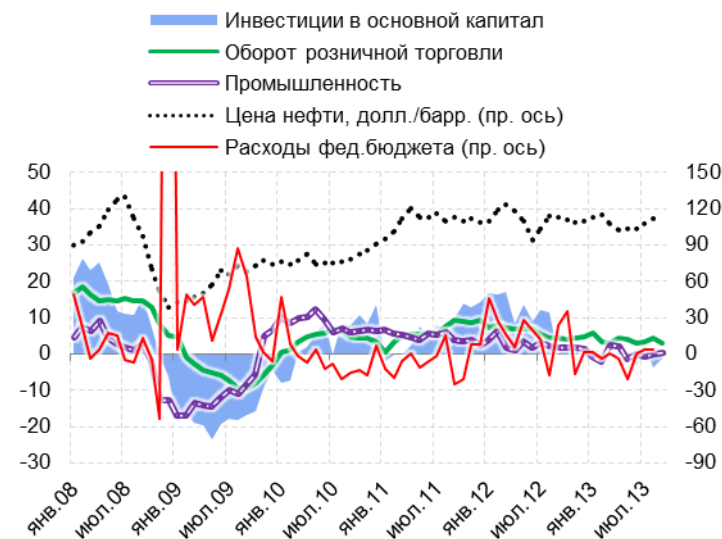
3. Стагнация в промышленности и дифференциация ее секторов по динамике производительности труда

Для борьбы с охватившей промышленность стагнацией нет иных путей, кроме снижения всех видов удельных издержек и повышения производительности труда. В принципе, те темпы роста производительности, которые закладываются в прогнозы правительства, не выглядят несбыточными, так как наблюдались в 2000-е годы. Однако нельзя забывать, что прежняя восстановительная, с растущими ценами на нефть и притоком капитала, модель экономического роста ушла безвозвратно, а новая еще не создана и требует смелых структурно-институциональных реформ. Однако в полном объеме эти реформы еще не начались.

Статистика Росстата говорит о продолжающейся (даже на фоне подросших нефтяных цен) стагнации промышленности: прирост за январь-сентябрь составил всего 0,1% по отношению к тому же периоду прошлого года. К нулевой отметке приблизились показатели роста всех элементов внутреннего спроса (инвестиций, розничного товарооборота, государственных расходов, см. рис. 3.1), а накопления запасов в расчете на улучшение ситуации в будущем, что пару лет назад позволяло расти выпуску быстрее спроса, сейчас не происходит.

Обрабатывающая промышленность, то есть так называемые торгуемые сектора (конкурирующие с внешними производителями с точки зрения уровня цена/качество), уже несколько месяцев находятся в состоянии слабого спада: за январь-сентябрь выпуск сократился в них на 0,3% к уровню прошлого года. Нам кажется, что определенный вклад в эту негативную тенденцию продолжает вносить застаревшая болезнь российской экономики – ухудшение индикаторов

Рис. 3.1. Динамика промышленности и спроса (прирост год к году, если не указано иное), в %

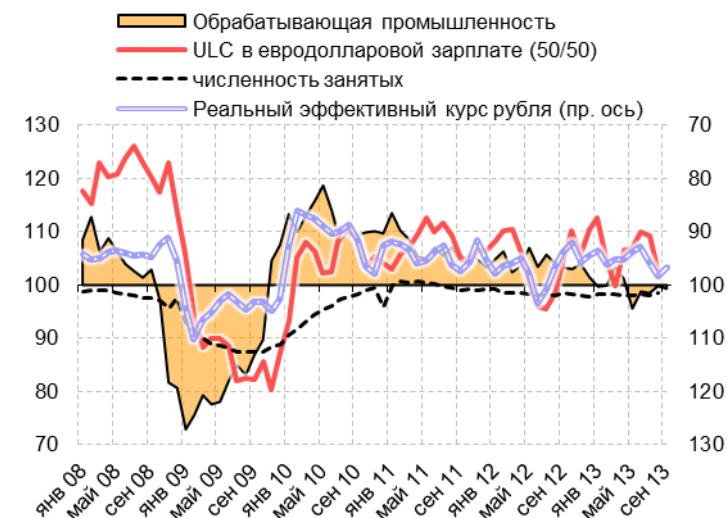
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ценовой конкурентоспособности российских производителей. С одной стороны, обнуление сальдо текущих операций платежного баланса остановило рост реального эффективного курса рубля – хотя, по данным Банка России, он вырос на 2% за январь-сентябрь по отношению к тому же периоду прошлого года, но ослаб на 1,9% к декабрю. Зато с другой стороны, продолжается быстрый рост удельных трудовых издержек в валютном выражении (примерно на 6,5% за январь-август, см. рис. 3.2 и табл. 3.1). Как говорится, хвост вытащишь, нос увязнет...

Ситуация для бизнеса непростая: не будешь повышать зарплату – лучшие кадры перебегут в бюджетный сектор; будешь повышать – сделаешь свою продукцию неконкурентоспособной. Традиционный рецепт для такой «болезни» – внутренняя девальвация, то есть снижение удельных расходов сырья и материалов и повышение производительности труда. Выступая в начале октября на инвестиционном форуме «Россия зовет!», Президент России Владимир Путин заявил, что производительность труда в России в ближайшие годы должна увеличиваться на 5–6% в год. В принципе, ориентир прекрасный, но возникает вопрос, насколько это реально, есть ли в российской экономике уже сейчас сектора-«маяки», отвечающие столь высокому требованию, и каков их удельный вес?

Если ориентироваться на данные текущего года, то критерию прироста производительности труда 5%+ (которую мы в данном сюжете приблизительно оцениваем как соотношение динамики физических объемов выпуска и числа замещенных рабочих мест) соответствуют только три отрасли, производящие около 7% добавленной стоимости промышленности: текстильное и швейное производство, производство химической продукции и резины и пластмасс. Остальная промышленность (за исключением деревообработки и пищевой промышленности, где производительность в этом году выросли примерно на 4%) далеко позади (см. табл. 3.1). А в промышленности в целом производительность труда выросла в январе-августе лишь на 1,1% при росте зарплат в валютном выражении на 7,7%.

Рис. 3.2. Динамика обрабатывающей промышленности и индикаторов конкурентоспособности (прирост год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Рейтинг секторов промышленности по динамике производительности труда в январе-августе 2013 г. (прирост год к году, в %, сектора ранжированы по первому столбцу)

	Производительность труда	Выпуск	Численность занятых*	Валютная зарплата**	ULC
	Январь-август	Январь-сентябрь	Январь-август	Январь-август	Январь-август
Текстильное и швейное производство	6,6	4,9	-1,5	3,6	-2,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,4	6,4	0,3	9,5	2,6
Химическое производство	5,2	3,9	-1,3	12,2	6,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,3	0,0	-4,8	6,4	1,8
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3,7	1,4	-2,8	8,9	4,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,7	2,9	-0,2	7,4	5,4
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,0	2,0	-0,2	7,6	7,1
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,5	-1,7	-2,8	3,9	3,3
Добыча полезных ископаемых	1,4	1,1	-0,4	6,4	6,6
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1,3	0,9	-0,5	5,9	6,4
Обрабатывающие производства	1,2	-0,3	-1,4	8,0	6,5
Индекс промышленного производства	1,1	0,1	-1,1	7,7	6,3
прочие производства	0,4	-4,5	-3,7	6,6	6,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,6	-0,5	-0,3	7,1	7,4
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-1,6	-5,4	-4,2	10,2	10,0
Производство транспортных средств и оборудования	-2,5	-1,6	0,6	7,8	10,2
Производство машин и оборудования	-2,8	-6,4	-4,3	6,4	9,7
Производство кокса, нефтепродуктов	-3,0	2,2	5,4	17,9	18,8
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-3,1	-6,7	-4,3	7,5	11,7
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-4,0	-3,9	0,0	8,7	12,9

*Расчитано по динамике числа замещенных рабочих мест.

** Заработная плата в евродолларовом выражении (50/50).

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

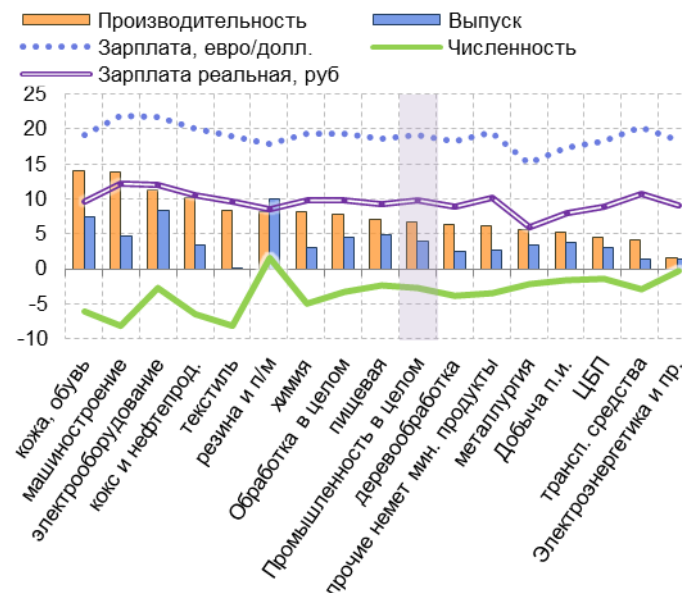
Иная картина, по нашим оценкам, была в период 2000-х годов, когда среднегодовые темпы роста производительности труда (рассчитанной на основе динамики физических объемов выпуска и среднегодовой численности занятых) в размере 5% и более наблюдались у большинства секторов промышленности, а у лидеров – двух машиностроительных секторов, производителей обуви и нефтепереработчиков – ежегодный прирост производительности был двузначным (см. рис. 3.3). При этом, правда, заработные платы в валютном выражении во всех секторах промышленности росли опережающими темпами, и что не менее важно – прирост производительности в значительной мере обеспечивался снижением численности занятых: например, в 2001–2011 гг. среднегодовая численность занятых в промышленности в целом сократилась на четверть, а в обрабатывающей промышленности – почти на 30%. Что касается нефтепереработки, то рост производительности у нее в 2000-е годы был связан с особенностями налоговой системы России, позволяющей гнать на экспорт низкокачественные нефтепродукты.

В текущей ситуации вновь выйти на прежние (и даже чуть меньшие) темпы роста производительности будет нелегко. Сокращать численность дальше трудно без решения проблемы повышения мобильности рабочей силы, без высвобождения излишне занятых сотен тысяч рабочих рук в нескольких сотнях российских моногородов. Правда о необходимости решения этой задачи недавно говорил премьер-министр России Дмитрий Медведев, но будет ли она решена в условиях высокой инфляции, неразвитости рынка жилья и его дороговизны, огромных транспортных издержек и издержек на переобучение людей, сокращения малого бизнеса, а также нежелания чиновников менять статус-кво на перемены – неясно.

Трудно будет обеспечить прежние темпы роста производительности труда и за счет опережающего роста зарплаты в валютном выражении: на фоне тотального снижения прибыльности производства российская экономика объективно входит в период жесткой экономии, снижения всех видов удельных издержек.

Кроме того, рост производительности труда в экономике уже давно обеспечивается не столько за счет большей интенсивности человеческого труда,

Рис. 3.3. Показатели секторов промышленности, отранжированных по среднегодовым темпам прироста производительности труда* в 2001–2011 гг.

* Динамика производительности труда рассчитано с учетом динамики среднегодовой численности занятых, по данным Росстата, которые пока ограничиваются 2011 годом.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

сколько за счет технологического фактора, т.е. за счет тех самых инвестиций, которые снижаются в России. Или, если хотите, за счет капитала, который из России по-прежнему утекает.

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Деньги и инфляция

4. Молочный кризис спутал карты

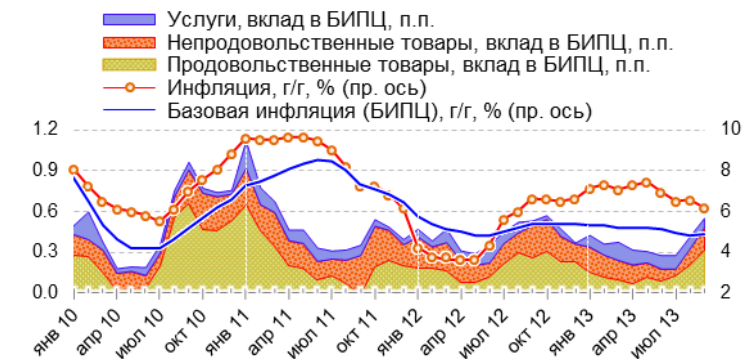
Данные Росстата по инфляции говорят о развитии двух противоположно направленных тенденций: росте продовольственной инфляции и снижении – непродовольственной. Первая тенденция связана с эскалацией молочного кризиса, вторая – со слабым потребительским спросом и медленным ростом зарплат в частном секторе.

Текущий темп инфляции в сентябре 2013 г. поднялся до 0,2 с 0,1% в августе, однако, темп накопленного за 12 месяцев роста цен опустился с 6,5% в августе до 6,1% (рис. 4.1). Последнее объясняется не столько более умеренной инфляционной динамикой в текущем году, сколько особенностями распределения по времени повышения тарифов на коммунальные услуги в 2012 г. Если бы индексация тарифов в прошлом году пришлось только на июль (как в текущем году), то снижение годовой инфляции в сентябре составило бы не 0,4 п.п., а менее 0,2 п.п.

Из-за сезонного фактора текущая инфляция продолжает оставаться на минимальных уровнях (0,1–0,2%). Впрочем, суммарный вклад товаров и услуг, сильно зависимых от сезонного и административного факторов (небазовых товаров и услуг²), не столь велик по своим масштабам: -0,15 и -0,18 п.п. в августе и сентябре соответственно (табл. 4.1).

² В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию,

Рис. 4.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.